

ПРЕДИКАТИВНЫЕ НАРЕЧИЯ В РУССКОМ И НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

FEDOR I. PANKOV, YULIA A. MAREEVA
PREDICATIVE ADVERBS IN RUSSIAN AND MODERN GREEK LANGUAGES:
LINGUODIDACTIC APPROACH

Федор Иванович Панков

доктор филологических наук,
профессор

► pankovf@mail.ru

Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991,
Москва, Ленинские горы, 1

Fedor I. Pankov

Doctor of Philology, Professor

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991,
Russian Federation

Юлия Александровна Мареева

преподаватель

► mar-julia@yandex.ru

Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991,
Москва, Ленинские горы, 1

Yulia A. Mareeva

Teacher

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991,
Russian Federation

В настоящей статье рассматриваются русские предикативные наречия в сопоставлении с их новогреческими коррелятами. Методологической базой исследования является функционально-коммуникативная грамматика. В работе устанавливается соотношение понятий «категория состояния», «модальные слова», «предикатив», «предикативные наречия», фиксируемое в традиционной формально-описательной грамматике. На наш взгляд, принадлежность слова к тому или иному категориальному классу определяется совокупностью морфологических и синтаксических признаков. Научная новизна статьи состоит в том, что в ней предложен опыт системного описания русских предикативных наречий в их сопоставлении с новогреческими коррелятами, а также представлен фрагмент лингводидактической модели описания русской грамматики на примере наречий *видно* и *видимо*. В качестве языкового материала были привлечены данные словарей, справочников, Национального корпуса русского языка, а также «отрицательный» языковой материал — ошибки, допущенные грекоязычными обучающимися при употреблении русских адвербиальных лексем в устной и письменной речи. Языковые единицы рассматриваются на уровне их лексико-семантических вариантов. Цель работы — выявить релевантные с точки зрения преподавания русского языка как иностранного морфологические, синтаксические, стилистические, синтагматические, текстовые характеристики анализируемых предикативных наречий и разработать адекватную коммуникативным потребностям учащихся систему упражнений и заданий. Пояснения и упражнения адресованы прежде всего грекоязычной аудитории, однако могут быть использованы и при работе с носителями других языков. Национально ориентированное обучение, многофакторная модель описания лексических единиц позволяют организовать преподавание русского языка наиболее эффективным способом и способствуют формированию у инофонов прочных языковых навыков и развитию коммуникативных умений.

Ключевые слова: предикативное наречие, лингводидактическая модель языка, новогреческий язык, вводные слова, лексико-семантический вариант, система упражнений и заданий.

The article deals with Russian predicative adverbs in comparison with their Modern Greek correlates. Methodological basis of the research is functional communicative grammar. The authors consider the interrelations between the notions of traditional formal descriptive grammar such as “the category of state”, “modal words”, “predicative”, “predicative adverbs”. Authors’ vision of word classes is based on multiple-factor analysis: the word belongs to a particular category (part of speech), if it is characterized by a set of morphological and syntactic features. The novelty of the research lies in the fact that it made a first attempt to describe Russian predic-

ative adverbs in comparison with Modern Greek ones in a systematic way and presented the fragment of linguodidactic model of Russian grammar on an example of adverbs *vidno* (it is seen) and *vidimo* (apparently). The authors have used as study materials the information from dictionaries, handbooks and manuals, Russian National Corpus as well as errors made by Greek learners while using Russian adverbial lexemes in their oral and written speech. The language units are being analyzed on the level of their lexico-semantic variants. The purpose of the work is to bring to the fore the relevant in terms of teaching Russian as a foreign language morphological, syntactic, stylistic, syntagmatic, discursive characteristics of the specified predicative adverbs and to develop an appropriate set of tasks and exercises which will answer students' communicative needs. The explanations and exercises are focused primarily on Greek learners but can be also applied while teaching the speakers of other languages. Nationally-oriented teaching Russian language, multiple-factor model of description of lexical units allows the authors to arrange the study process in the most efficient way and facilitate the building of stable communicative skills.

Keywords: predicative adverb, linguodidactic model of the language, Modern Greek language, parentheses, lexico-semantic variant, system of tasks and exercises.

Введение. Предикативные наречия и модальные слова

В традиционной русской формально-описательной грамматике среди самостоятельных частей речи принято выделять так называемую категорию состояния. Термин «категория состояния» был введен в научный оборот академиком Л. В. Щербой. Это неизменяемые слова, для которых характерна позиция главного члена (сказуемого) в безлично-предикативном употреблении: *можно, нельзя, надо, нужно, жаль, пора, время, весело, грустно, холодно* и др. [Щерба 1974].

В академической «Русской грамматике» (1980) слова категории состояния не выделяются в отдельную самостоятельную часть речи и рассматриваются как предикативные наречия — слова, выступающие в функции главного члена однокомпонентного предложения. Конструкции, грамматической основой которых является предикативное наречие, строятся со словами и сочетаниями, называемыми субъектное или бессубъектное состояние: а) бессубъектное внешнее состояние: *ро-систо, сумрачно, тихо*; б) как бессубъектное, так и субъектное состояние: *целесообразно, хорошо, плохо, грустно, весело, уютно*; в) только субъектное состояние: *больно, трудно, стыдно* [РГ 1980].

По сути, основанием для выделения особого самостоятельного класса слов категории состояния является их синтаксическая роль в составе предложения. А категориальный класс собственно наречий ограничивается только теми лексемами, для которых характерна синтаксическая позиция обстоятельства [Сичинава 2011]. Ср. примеры (1) и (2), где в (1) *грустно* — наречие, которое примыкает к глаголу и выполняет синтаксическую функцию обстоятельства образа действия, в (2) *грустно* — категория состояния, главный член односоставного предложения:

- (1) *Она смотрела грустно.*
- (2) *Ей было грустно.*

Таким образом, предикативные наречия (слова категории состояния, безлично-предикативные слова, предикативы) выделяются в особую лексико-грамматическую группу на основании семантических, морфологических и синтаксических признаков, основные из которых следующие: значение состояния среды или субъекта, функция сказуемого в безличном предложении, неизменяемость и морфологическая соотнесенность с прилагательными, наречиями и существительными [Валгина, Розенталь, Фомина 2002: 232; Летучий 2017; Касаткин, Клобуков, Лекант 1991; Белошапкова и др. 1989].

К словам категории состояния, или предикативам, относятся лексемы, морфологически соотнесенные не только с наречиями, но и с другими частями речи: существительными (*лень, пора, недосуг*), краткими прилагательными (*рад, должен*) и некоторыми другими [Летучий 2017; Щерба 1974; Дегтярёва 2007].

Для выражения сходных функций в других языках используются конструкции с местоимениями вроде английского *it's important*, французского *c'est important* (букв. 'это есть важно' и т. д.). Морфологические свойства предикативов различаются от языка к языку. Так, в болгарском языке в большей степени, чем в русском, предикативами становятся существительные: *срам ме е* 'мне стыдно', *яд ме е* 'я злюсь, я сержусь' и т. д. [Котова, Янакиев 2001].

С предикативными наречиями сближается достаточно аморфный и не строго определенный класс модальных слов. В. В. Виноградов

и Л. В. Щерба выводили их за рамки морфологической классификации частей речи [Виноградов 1986; Щерба 1974]. Однако, занимая особое положение, данные лексические единицы находятся в тесном взаимодействии как с самостоятельными, так и служебными лексемами. В «Русской грамматике» модальные (вводные, вводно-модальные) слова не выделяются как отдельный морфологический класс [РГ 1980]. В то же время И. Г. Милославский считает логичным рассматривать их в качестве особой части речи: не являясь членами предложения, они способны образовывать слова-предложения (*видимо, вероятно, конечно*) [Белашапкина и др. 1989].

С нашей точки зрения, общность синтаксической функции модальных слов (то, что они не являются членами предложения) не служит убедительным доказательством их изолированности от основных частей речи, точно так же как общность синтаксической функции сказуемого у предикативных наречий не позволяет выделять категорию состояния как часть речи. В различных синтаксических позициях лексемы реализуются различными лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) [Панков 2003; 2009]. Наречие *грустно* в примере (1) реализует ЛСВ ‘характеристика действия’, а в примере (2) — ЛСВ ‘состояние субъекта’.

Цель

Соотнесенность русских и иноязычных наречий условно можно свести к двум основным типам: соответствия и несоответствия. Соответствие означает, что для русского наречия существует эквивалент того же категориального статуса в иностранном языке. Несоответствия же могут быть двух типов: 1) русскому наречию соответствует иноязычный коррелят другой части речи; 2) иноязычному наречию соответствует коррелят другой части речи в русском языке. Цель исследования — рассмотреть русские предикативные наречия в зеркале новогреческого языка, выявить несоответствия, которые могут послужить причиной интерферентных ошибок и предложить ряд упражнений и заданий, направленных на отработку и усвоение инофонами функционирования русской адвербиальной лексики.

Методика и материалы

Настоящая статья опирается на функционально-коммуникативную грамматику и лингводидактическую модель описания русского языка. Применяется этноориентированный подход в обучении (учет национальных особенностей учащихся-греков), на протяжении некоторого времени велось наблюдение за процессом усвоения носителями новогреческого языка адвербиальной лексики, проводилось опытное обучение. В качестве материала исследования были использованы данные словарей, справочников, грамматик, учебников и пособий, примеры из устной речи, поисковых систем интернета; активно привлекались ресурсы Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

Сопоставление русских предикативных наречий с новогреческими коррелятами

В «Русской грамматике» для грекоязычных учащихся Т. Борисовой предикативные наречия охарактеризованы как наречия образа действия, занимающие позицию предиката в безличном предложении [Μπορίσοβα 2013]. В пособии они разделены на три семантические группы:

- 1) наречия, передающие физическое и эмоциональное состояние: *больно, радостно, холодно* и др.;
- 2) наречия, передающие состояние окружающей среды: *холодно, светло, тепло, дождливо* и др.;
- 3) наречия, выражающие запрещение/разрешение, вероятность, возможность: *можно, надо, нужно, нельзя, пора, необходимо* и др.

Русские предикативные наречия, выражающие физическое и эмоциональное состояние, на новогреческий язык переводятся, как правило, с помощью глаголов и сочетаний глаголов с существительными: *больно* — *νιώθω πόνο* (букв. ‘чувствую боль’); *радостно* — *νιώθω χαρά* (‘чувствую радость’); *ребенку холодно* — *το παιδί κρύώνει (αισθάνεται κρύο)* (‘ребенок замерзает’, букв. ‘чувствует холод’).

Отметим, что и в русском языке предложения с предикативными наречиями могут вступать

в формально-семантические соотношения с глагольными предложениями при условии лексического соответствия наречия и глагола. Ср. наречие *стыдно* и глагол *стыдиться*: *Мне стыдно перед родителями. — Я стыжусь перед родителями.*

Наречия, соотносимые в русском языке с качественными прилагательными, при обозначении состояния субъекта в новогреческом языке передаются с помощью глаголов *νιώθω*, *αισθάνομαι* ('чувствую') в сочетании с соответствующими по смыслу существительными: *весело* — *νιώθω ευθυμία* ('чувствую воодушевление'); *радостно* — *νιώθω χαρά* ('чувствую радость'); *приятно* — *νιώθω ευχαρίστηση* ('чувствую удовлетворение').

Кроме того, перевод с русского языка возможен с помощью:

- наречий: *хорошо* — *νιώθω (είμαι) καλά* ('чувствую хорошо', букв. 'я есть хорошо'); *плохо* — *νιώθω (είμαι) άσχημα* ('чувствую плохо', букв. 'я есть плохо');
- глаголов: *трудно* — *δυσκολεύομαι* ('затрудняюсь'); *мне жарко* — *ζεσταίνομαι, ζεστάθηκα* (букв. 'я нагреваюсь', 'я нагрелся'); *скучно* — *βαριέμαι, βαρέθηκα* ('я скучаю', 'я соскучился');

- причастий: *обидно* — *νιώθω θιγμένος* ('чувствую себя обиженным'); *грустно* — *νιώθω λυπημένος* ('чувствую себя грустным').

Когда речь идет не о состоянии и чувствах субъекта речи, а о состоянии и свойствах окружающей среды, в новогреческом языке используются конструкции с глаголами:

- глагол-связка *είναι* ('есть, является') + наречие: *темно* — (*είναι*) *σκοτεινά* ('темно'); *весело* — (*είναι*) *εύθυμα* ('весело'); *радостно* — (*είναι*) *χαρούμενα* ('радостно'); *приятно* — (*είναι*) *ευχάριστα* ('приятно');
- *έχει* ('есть, имеет(ся)) + существительное в вин. п.: *светло* — *έχει φως* ('есть (имеется) свет'); *солнечно* — (*έχει*) *λιακάδα* ('есть (имеется) ясная погода'); *душно* — (*έχει*) *αποπνικτική ατμόσφαιρα* ('есть (имеется) душная атмосфера');
- *κάνει* ('делает', глагол в форме 3 л. ед. ч.) + существительное в вин. п.: *зимой в России холодно* — *το χειμώνα στην Ρωσία κάνει κρύο* ('зимой в России делает холод'); *тепло* — (*κάνει*) *ζέστη* ('делает жару'); *жарко* — (*κάνει*) *πολλή ζέστη* ('делает много жару').

Обобщим изложенный материал в таблице.

Русские предикативные наречия и их новогреческие корреляты

Значение	Русский язык	Новогреческий язык	
		Конструкция	Пример
Состояние субъекта	<i>весело</i>	глаголы <i>νιώθω</i> , <i>αισθάνομαι</i> ('чувствую') + сущ.	<i>νιώθω χαρά</i> ('чувствую радость')
	<i>хорошо</i>	глаголы <i>νιώθω</i> , <i>αισθάνομαι</i> ('чувствую') + наречие	<i>νιώθω (είμαι) καλά</i> ('чувствую (я есть) хорошо')
	<i>трудно</i>	глагол	<i>δυσκολεύομαι</i> ('затрудняюсь')
	<i>грустно</i>	глаголы <i>νιώθω</i> , <i>αισθάνομαι</i> ('чувствую') + причастие	<i>νιώθω λυπημένος</i> ('чувствую (себя) грустным')
Состояние окружающей среды	<i>темно</i>	глагол-связка <i>είναι</i> ('есть', 'является') + наречие	(<i>είναι</i>) <i>σκοτεινά</i> ('(есть) темно')
	<i>солнечно, ясно</i>	<i>έχει</i> ('есть, имеет(ся)) + существительное в вин. п.	(<i>έχει</i>) <i>λιακάδα</i> ('есть (имеется) ясная погода')
	<i>жарко</i>	<i>κάνει</i> ('делает', глагол в 3 л. ед. ч.) + существительное в вин. п.	(<i>κάνει</i>) <i>ζέστη</i> ('делает жару')

Таким образом, во избежание интерференции (влияния родного языка) при обучении грекоязычных учащихся русским предикативным наречиям подчеркиваем, что, в отличие от новогреческого, в русском языке значения состояния субъекта и окружающей среды передаются с помощью одинаковых структур. На некоторых участках система изучаемого языка может располагать меньшим количеством средств и меньшей детализацией значений на грамматическом уровне, что может упростить инофонам задачу усвоения материала. Грекоговорящим обучающимся также необходимо напоминать о том, что в настоящем времени в русском языке с данными наречиями используется нулевая форма глагола-связки *быть*.

Предикативным наречиям русского языка, выражающим запрещение/разрешение, вероятность, возможность свершения события, соответствуют другие части речи в новогреческом языке, а также различные словосочетания: *можно* — *επιτρέπεται* (глагол в 3 л. ед. ч., ‘разрешается’); *возможно* — *είναι δυνατόν* (глагол-связка + прилагательное, ‘является возможным’); *надо, нужно, необходимо* — *πρέπει, χρειάζεται* (глаголы в 3 л. ед. ч., ‘требуется’), *είναι ανάγκη* (‘есть необходимость’); *нельзя* — *απαγορεύεται* (‘запрещается’); *невозможно* — *δεν είναι δυνατόν* (глагол-связка с отрицанием + прилагательное, ‘не является возможным’). Предикативное наречие *можно* не используется с отрицательной частицей *не*.

В разговорной речи в новогреческом языке коррелятами русских предикативных наречий *надо, нужно, необходимо, можно, нельзя* могут выступать глаголы в форме третьего лица единственного числа настоящего времени *κάνει* (‘делает’) и *θέλει* (‘хочет’, ‘желает’):

- (3а) *Κάνει να καπνίζω* — рус. ‘можно курить?’ (букв. ‘делает курю’).
- (3б) *Δεν κάνει να καπνίζεις* — рус. ‘нельзя курить’ (букв. ‘не делает куришь’).
- (4а) *Θέλει υπομονή* — рус. ‘нужно терпение’ (букв. ‘хочет терпение’).
- (4б) *Δεν θέλει βιασύνη* — рус. ‘не нужно спешить’ (букв. ‘не хочет спешку’).

В примерах (3а) и (3б) также может употребляться стилистически нейтральный глагол *μπορώ*

(‘мочь, уметь’): *μπορώ να καπνίζω* — ‘могу я покурить?’. В предложениях (4а), (4б) — глагол *χρειάζεται* (‘требуется’): *δεν χρειάζεται βιασύνη* (букв. ‘не требуется спешка’).

В новогреческом языке отсутствует форма инфинитива, его аналогом выступает форма третьего лица единственного числа глагола с частицей *να* (форма *υποτακτική* ‘ипотактики’). Отсюда характерные ошибки греков в речи на русском языке при употреблении инфинитива в безличнопредикативных конструкциях. Например, ошибка, которую допустил грек, владеющий русским языком в объеме второго сертификационного уровня (B2), во время устного выступления: **Всегда полезно смотрит на сцене такие шедевры, как «Братья Карамазовы»* вместо *Всегда полезно смотреть на сцене такие шедевры, как «Братья Карамазовы»*. В новогреческом языке в этом случае после предикативного наречия *полезно* используется второе (при обобщенно-личном употреблении) или третье лицо глагола (при неопределенно-личном употреблении) в сочетании с частицей *να*. В русском же языке здесь необходимо использование инфинитива.

Лексемы *видимо* и *видно*

Представляют собой трудность для инофонов (в частности, грекоговорящих) также две близкие по значению лексемы *видимо* и *видно*. Вследствие их формальной и семантической близости эти наречия в речи иностранцев нередко смешиваются. Во время устного выступления грек, владеющий русским языком на уровне B2, построил следующее некорректное высказывание: ***Видимо, что вопрос каждый день станет актуальнее!** вместо **Видно, что вопрос каждый день становится (всё) актуальнее**. Кроме ошибки в употреблении несовершенного/совершенного вида глагола, наблюдается неразличение лексем *видимо* и *видно*. После вводного слова *видимо* не может следовать подчинительный союз *что*. К предикативному наречию *видно* могут присоединяться придаточные разъяснительные (*видно, что он говорит неправду*). Такая ошибка может рассматриваться как коммуникативно значимая, поскольку наречия *видимо* и *видно* способны выражать персуазивность,

то есть разную степень уверенности говорящего в содержании высказывания: лексема *видимо* выражает сомнение, неуверенность; *видно* же в данном контексте, напротив, обозначает уверенность, достоверность. Наиболее близкими синонимами наречия *видно* выступают лексемы *понятно*, *очевидно*. При отсутствии расширенного контекста возможна двоякая интерпретация: (а) **Видимо**, *вопрос каждый день становится всё актуальнее*; (б) **Видно**, *что вопрос каждый день становится всё актуальнее*.

На основании сведений, приводимых в словарях [БТС 2004; Ефремова 2000; МАС 1999; Ожегов, Шведова 1997], лексикографической базы данных [ЛБД] и примеров из Национального корпуса русского языка [НКРЯ] были выделены следующие ЛСВ наречий *видимо* и *видно*:

ВИДИМО

Видимо-1 — вводное слово с семантикой неуверенности, ср. синонимы: *по-видимому*, *видно*, *вероятно*, *очевидно*; просторечное *видать*: 1) **Видимо**, *первые металлические предметы, которыми стали пользоваться люди, были сделаны из метеоритного железа*; 2) **Видимо**, *Иван неплохо разбирается в людях*; 3) **Видимо**, *он чем-то был рассержен*.

Видимо-2 — книжное ‘внешне’, ‘по внешности’. *В инкубационный период болезни в **видимо** здоровом организме происходит размножение микроба*.

Видимо-3 — устаревшее ‘явно’, ‘заметно для всех’. *Он **видимо** осунулся*. Дериватом этого слова является антонимический редупликат *видимо-невидимо*.

ВИДНО

Видно-1 — предикативное наречие: о возможности хорошо видеть, отчетливо рассмотреть что-либо и о возможности понять, осмыслить что-либо: 1) *хоть убей, следа не **видно***; 2) *Степанова нигде не было **видно***; 3) *в окно мне **видно** улицу* (с объектом в позиции прямого дополнения); 4) старшим ***виднее*** (т.е. старшие лучше знают, как поступать).

Предикативное наречие *видно* свободно употребляется с союзами и союзными словами, присоединяющими придаточные предложения: (1) *По лицу его **видно** было, что он хотел говорить и ждал для этого удобной минуты* (А. Чехов). (2) *Если*

*вглядеться в фотографии молодого Чехова, **видно**, каким он был сильным, мужественным, красивым* (А. Кушнер).

Предикативное наречие *видно-1* сочетается с отрицательной частицей *не* и может образовать форму сравнительной степени *виднее*; употребляется в составе устойчивого разговорного сочетания *там **видно** будет* и в составе фразеологизированного оборота *не **видно** ни зги*.

Видно-2 — вводное слово с семантикой неуверенности, ср. синонимы: разговорное ‘должно быть’, ‘по-видимому’, просторечное *видать*: (1) *Он слишком цепко и напряженно охватил пальцами костыли, — **видно**, еще не привык к ним*. (2) *Учитель был человек нездешний, вина пил мало, **видно**, берег деньги, что некоторым не очень нравилось* (В. Быков).

Согласно традиционной классификации частей речи *видно-1* является предикативным наречием, а *видно-2* — модальным словом. Вводно-модальное слово *видно-2* вместе с союзом *как* образует вводную конструкцию *как видно*: *По улицам слона водили, **как видно**, напоказ* (И. Крылов).

Разговорный ЛСВ наречия *видно-2* синонимичен ЛСВ *видимо-1* и занимает позицию вводного слова: (1) **Видно**, *сиротине век одной качаться* (песня). (2) *Уж мне, **видно**, отсюда не выйти* (Л. Толстой).

В коммуникативной структуре высказывания лексемы *видимо-1* и *видно-2* играют роль парентезы. Напомним, что парентеза — коммуникативная роль словоформы, не отмеченной центром интонационной конструкции (ИК) и не входящей в состав ни темы, ни ремы, т.е. не имеющей ни тематической, ни рематической коммуникативной роли. Парентеза характеризуется принципиальной фразовой безударностью, часто ускоренным темпом произнесения, тяготением в составе русского предложения к следующим позициям: 1) интерпозиции, т.е. к срединной позиции между темой и ремой¹: *Оте³ц, **видно**, / за¹нят*; 2) реже — к пост-

¹ Здесь и далее интонационная транскрипция выполнена в соответствии с концепцией Е. А. Брызгуновой. Цифра в верхнем индексе означает тип интонационной конструкции (ИК) и место центра ИК.

позиции, т.е. к концу предложения после фокуса ремы: *Οτεц за¹нят, видно* [Панков 2009].

Далее представим фрагмент системы упражнений и заданий на отработку и закрепление в речи греков русских предикативных наречий.

Примеры заданий на отработку и закрепление в речи иностранных учащихся предикативных наречий

Задание 1. Переведите предложения с новогреческого языка на русский. Используйте предикативные наречия, следите за формой субъекта.

Обратите внимание! В русском языке в предложениях с предикативными наречиями субъект выражен словоформой в дат. п.: *Νατασιε грустно. Детям весело.*

1. Φοβάμαι. 2. Ο ασθενής πονάει. 3. Είναι ντροπή (νιώθω ντροπή). 4. Ίβάν είναι λυπημένος. 5. Ένωθε πλήξη. 6. Νιώθουμε ζέστη. 7. Νιώθω πόνο. 8. Ένωθα χαρά. 9. Το παιδί κρυώνει (αισθάνεται κρύο).

Ключ: 1. Мне страшно. 2. Пациенту больно. 3. Мне стыдно. 4. Ивану грустно. 5. Ему было скучно. 6. Нам жарко. 7. Мне больно. 8. Мне было радостно (весело). 9. Ребенку холодно.

Задание 2. *Ποговорим!* Спросите у вашего русского собеседника о его самочувствии. Используйте вопросы типа *Как вы себя чувствуете? Тебе не холодно?* и подобные. Составьте диалоги.

Задание 3. Переведите предложения с новогреческого языка на русский, используя предикативные наречия. Помните, что в русском языке в настоящем времени не употребляется глагол-связка (используется ее нулевая форма).

1. Είναι λυπηρό να βλέπει αυτό. 2. Στη συναυλία ήταν βαρετά, πληκτικά. 3. Σε τέτοιες συνθήκες είναι πάρα πολύ δύσκολα. 4. Στο εστιατόριο ήταν καλά. 5. Δεν μας άρεσε στη θάλασσα, ήταν άσχημα εκεί: είχε μεγάλα κύματα και άνεμος. 6. Αύριο θα έχει δροσιά/ψύχρα. 7. Έχει συννεφιά σήμερα. 8. Έβρεχε όλο το καλοκαίρι. 9. Είναι σκοτεινά στο δωμάτιο, άναψε το φως. 10. Έχει φως στο δωμάτιο. 11. Άυριο θα έχει λιακάδα. 12. Στην αίθουσα έχει αποπνικτική ατμόσφαιρα. 13. Το μάιο εδώ κάνει ζέστη. 14. Σήμερα κάνει πολλή ζέστη.

Ключ: 1. Грустно видеть такое. 2. На концерте было скучно. 3. В таких условиях очень трудно. 4. В ресторане было хорошо. 5. Нам не понравилось на море, там было плохо: очень большие волны и ветер. 6. Завтра будет прохладно. 7. Сегодня облачно. 8. Всё лето было дождливо. 9. В комнате темно, включи свет. 10. В комнате светло. 11. Завтра будет ясно (ясная погода). 12. В аудитории душно. 13. В мае здесь тепло. 14. Сегодня очень жарко.

Задание 4. *Ποговорим!* Вы ведущий выпуска прогноза погоды. Ознакомьтесь с погодой на ближайшее время в разных странах и городах. Подготовьте рассказ. Используйте слова *холодно, тепло, жарко, облачно, ветрено, пасмурно, дождливо, прохладно, ясно, безоблачно* и др.

Задание 5. *Ποговорим!* Узнайте у вашего собеседника, какое впечатление на него произвели выставка, книга, спектакль, экскурсия, фильм, экзамен и т.д. Составьте диалоги. В ответе используйте конструкцию *Мне было интересно (скучно, трудно, весело, приятно* и т.д.)

Задание 6. Дополните предложения словами *видимо* и *видно*. Там, где возможно, укажите варианты.

Обратите внимание! *Видимо* не является членом предложения и выступает только в позиции вводного слова. Слово *видно* может заменять лексему *видимо* в значении 'по-видимому', 'кажется'. В этом случае высказывание приобретает дополнительный оттенок разговорности.

К слову *видно* могут примыкать наречия образа действия (*хорошо, плохо, далеко* и др.). Оно способно употребляться в сочетании с местоименным наречием *как*: *как видно*. Предикативное наречие *видно* может присоединять придаточные изъяснительные.

1. ..., мой ответ понравился преподавателю. 2. Ты, ..., хотел что-то спросить? 3. ..., у него очень важный телефонный разговор. 4. Отсюда, с балкона шестого этажа, далеко и хорошо .... 5. ..., что он говорит неправду. 6. В широкое окно было ..., что солнце переместилось к закату. 7. ..., как птица поет на сучке, и каждое перышко дрожит у нее (М. Пришвин). 8. ..., как отплывает теплоход. 9. С юмором, ..., у Вас совсем плохо. 10. Вася не

отвечал — ..., обиделся или заснул (В. Пелевин). 11. Дождь, ..., зарядил надолго. 12. Ему, ..., было не до меня. 13. Придётся, ..., уезжать. 14. Дела, как ..., идут хорошо!

Ключ: 1. Видимо. 2. Видимо. 3. Видимо. 4. Видно. 5. Видно. 6. Видно. 7. Видно. 8. Видно. 9. Видимо/видно. 10. Видимо/видно. 11. Видимо/видно. 12. Видимо/видно. 13. Видимо/видно. 14. Видно.

Заключение

Многофакторный анализ, учитывающий морфологические, синтаксические, стилистические, синтагматические и коммуникативные свойства лексем, позволяет утверждать, что слова категории состояния и модальные слова не вышли из общей парадигмы тех категориальных классов, которыми они мотивированы, и прежде всего наречий. Таким образом, в рамках функционально-коммуникативной грамматики категория состояния и модальные слова не выделяются как самостоятельные разряды или особые группы слов вне частей речи.

Рассмотрение семантически и формально близких языковых единиц, часто смешиваемых в речи иностранцев, на уровне их ЛСВ дает возможность системно описать различия в их употреблении и выявить релевантные для лингводидактической модели языка особенности лексем.

Значения, выражаемые в русском языке предикативными наречиями, в новогреческом языке могут передаваться с помощью слов, принадлежащих к другим категориальным классам (существительным, глаголам, причастиям). Задания на перевод развивают аналитические навыки, помогают установить корреляции между грамматическими формами родного и изучаемого языков. Поясняющие комментарии и система упражнений и заданий, созданная с учетом родного языка обучаемых, способствуют более быстрому и прочному усвоению инофонами употребления русских предикативных наречий.

ИСТОЧНИКИ

БТС 2004 — *Большой толковый словарь*. Кузнецов С. А. (ред.). СПб.: Норинт, 2004. 1534 с.

Ефремова 2000 — Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. В 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 2000. 1210 с.

ЛБД — *Лексикографическая база данных*. URL: <http://gramma.spbu.ru> (дата обращения: 26.11.2023).

МАС 1999 — *Словарь русского языка*. Евгеньева А. П. (ред.). В 4 т. М.: Русский язык, 1999 (Малый академический словарь).

НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 26.11.2023).

Ожегов, Шведова 1997 — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

РГ 1980 — *Русская грамматика*. Шведова Н. Ю. (ред.). В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1980. 792 с.

ЛИТЕРАТУРА

Белошапкова и др. 1989 — Белошапкова В. А., Брызгунова Е. А., Земская Е. А., Милославский И. Г., Новиков Л. А., Панов М. В. *Современный русский язык*. Белошапкова В. А. (ред.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 800 с.

Валгина, Розенталь, Фомина 2002 — Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. *Современный русский язык*. М.: Логос, 2002. 528 с.

Виноградов 1986 — Виноградов В. В. *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. 3-е изд. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.

Дегтярёва 2007 — Дегтярёва М. В. *Частеречный статус предикатива*. Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 348 с.

Касаткин, Клобуков, Лекант 1991 — Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. *Краткий справочник по современному русскому языку*. М.: Высшая школа, 1991. 386 с.

Котова, Янакиев 2001 — Котова Н., Янакиев М. *Грамматика болгарского языка для владеющих русским языком*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 863 с.

Летучий 2017 — Летучий А. Б. *Предикатив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики*. На правах рукописи. М., 2017. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 26.11.2023).

Панков 2003 — Панков Ф. И. Еще раз о грамматике и семантике модальных слов (фрагмент лингводидактической модели русской морфологии). *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2003, (2): 59–74.

Панков 2009 — Панков Ф. И. *Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия*. Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 844 с.

Сичинава 2011 — Сичинава Д. В. *Наречие. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики*. На правах рукописи. М., 2011. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 26.11.2023).

Щерба 1974 — Щерба Л. В. *Языковая система и речевая деятельность*. Л.: Наука, 1974. С. 77–100.

Μπορίσοβα 2013 — Μπορίσοβα Τ. *Ρώσικη γραμματική στα ελληνικά*. Αθήνα: Perugia Ornimi, 2013. 290 σ.

SOURCES

БТС 2004 — *Big explanatory dictionary of Russian language*. Kuznetsov S. A. (ed.). St Petersburg: Norint Publ., 2004. 1534 p. (In Russian)

Ефремова 2000 — Efremova T.F. *New dictionary of Russian language. Explanatory-derivative*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Russkii iazyk Publ., 2000. 1210 p. (In Russian)

ЛБД — *Lexicographic database*. Available at: <http://gramma.spbu.ru> (accessed: 26.11.2023). (In Russian)

МАС 1999 — *Small academic dictionary (MAS)*. In 4 vols. Evgen'eva A. P. (ed.). Moscow: Russkii iazyk Publ., 1999. (In Russian)

НКРЯ — *National Corpus of Russian Language*. Available at: <https://ruscorpora.ru> (accessed: 26.11.2023). (In Russian)

Ожегов, Шведова 1997 — Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. *Explanatory dictionary of Russian Language*. Moscow: Azbukovnik Publ., 1997. 944 p. (In Russian)

ПГ 1980 — *Russian Grammar*. Vol. 1. Shvedova N. Yu. (ed.) In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Nauka Publ., 1980. 792 p. (In Russian)

REFERENCES

Белашапкова и др. 1989 — Beloshapkova V.A., Bryzgunova E.A., Zemskaya E.A., Miloslavskii I.G., Novikov L.A., Panov M.V. *Modern Russian language: the manual for philological faculties*. Beloshapkova V.A. (ed.). Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1989. 800 p. (In Russian)

Валгина, Розенталь, Фомина 2002 — Valgina N.S., Rozental' D.E., Fomina M.I. *Modern Russian language*. Moscow: Logos Publ., 2002. 528 p. (In Russian)

Виноградов 1986 — Vinogradov V.V. *Russian language (grammatical study of the word)*. 3rd ed. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1986. 640 p. (In Russian)

Дегтярёва 2007 — Degtiareva M.V. *The predicative as a part of speech*. PhD thesis. Moscow, 2007. 348 p. (In Russian)

Касаткин, Клобуков, Лекант 1991 — Kasatkin L.L., Klobukov E.V., Lekant P.A. *Brief handbook on Modern Russian language*. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1991. 386 p. (In Russian)

Котова, Янакиев 2001 — Kotova N., Yanakiev M. *The Grammar of Bulgarian language for Russian language speakers*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 2001. 889 p. (In Russian)

Летучий 2017 — Letuchii A.B. *Predicative. The materials for Corpus Description of Russian Grammar Project*. As manuscript. Moscow, 2017. Available at: <http://rusgram.ru> (accessed: 26.11.2023). (In Russian)

Панков 2003 — Pankov F.I. On the grammar and semantics of modal words (the fragment of linguodidactic model of Russian morphology). *Lomonosov Philology Journal. Seriya 9: Filologiya*. 2003, (2): 59–74. (In Russian)

Панков 2009 — Pankov F.I. *Functional-communicative grammar of Russian adverb*. PhD thesis. Moscow, 2009. 844 p. (In Russian)

Сичинава 2011 — Sichinava D.V. *Adverb. The materials for Corpus Description of Russian Grammar Project*. As manuscript. Moscow, 2011. Available at: <http://rusgram.ru> (accessed: 26.11.2023). (In Russian)

Щерба 1974 — Shcherba L.V. *Language system and speech*. Leningrad: Nauka Publ., 1974. P.77–100. (In Russian)

Μπορίσοβα 2013 — Borisova T. *Russian grammar in Greek*. Athens: Perugia Ornimi Publ., 2013. 290 p. (In Greek)